

Этот покрытый цветными изразцами купол венчает знаменитую усыпальницу Тимуридов.

Фото ТАСС

САМАРКАНДУ

2500 лет

ИСКУССТВО ВРЕМЕН ТИМУРИДОВ

Н. ФАЗЫЛОВА,
А. ХАЛМАТОВ

В апреле 1967 года в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже состоялась совещание экспертов с участием представителей советской науки. Здесь был выдвинут и принят проект «Изучение цивилизаций Центральной Азии». Предусмотренная им Международная конференция по истории, археологии и искусству Центральной Азии в кушанский период прошла с большим успехом в Душанбе с 27 сентября по 7 октября 1968 года. Изучение искусства тимуридского времени — другой пункт этого проекта. В сентябре 1969 года в Самарканде состоится международный семинар с участием видных иностранных и советских специалистов. Сейчас идет подготовка к семинару и публикация памятников той эпохи.

В НАЧАЛЕ XIII века монгольское нашествие прервало мирную жизнь Средней Азии, разрушило производительные силы и города, потопило в крови население, уничтожило материальные ценности и памятники искусства. К. Маркс писал: «...одна опустошительная война оказалась способной обезлюдить страну на целые столетия и лишить ее всей цивилизации». Эти слова могут быть отнесены к Средней Азии под монгольским игмом.

Только к концу XIII — началу XIV столетия среднеазиатские народы стали восстанавливать

свои производительные силы и культуру.

Используя народные движения против монголов, в 1370 году к власти пришел Тимур, пытавшийся при помощи кровавых, грабительских походов создать мировую империю. Совершая акты бессмысленного, жестокого насилия, опустошая и разрушая культуру многих стран, он стремился благоустроить среднеазиатские области, составлявшие основу его могущества. Как самую большую ценность вывозил Тимур из покоренных им стран мастеров, ремесленников, ученых и поселял в среднеазиатских городах, эксплуатируя не только их таланты, но и создаваемый веками опыт их стран.

НАУКА, РЕМЕСЛА, ИСКУССТВО

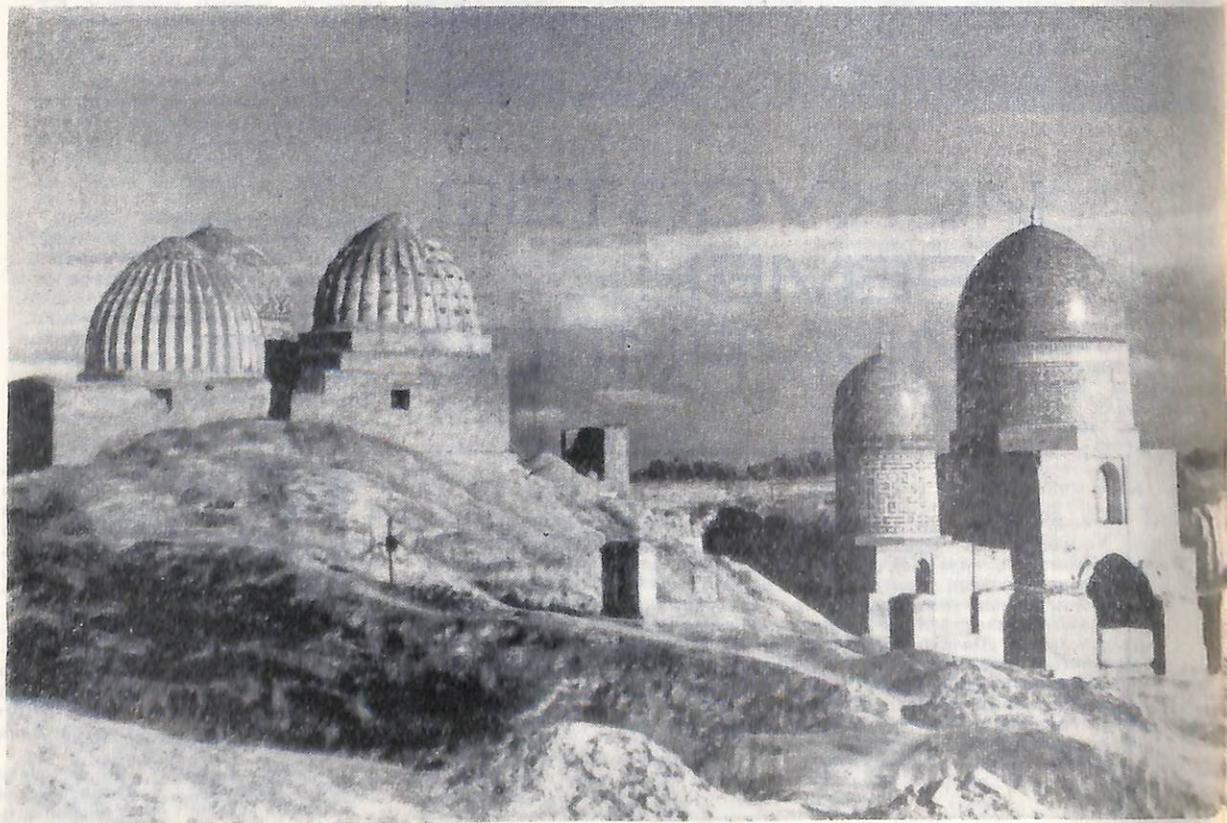
Произведениями своих выдающихся художников и талантливых ремесленников искусство Сред-

него Востока XIV—XVI веков перешло через границы модных временных увлечений. Оно приняло все лучшее, что создало прошлое, и благодаря своему подлинному гуманизму стало достоянием всего человечества.

На бронзовой пластинке, прибитой к двери одного из самых прекрасных медресе Бухары — медресе Улугбека, вырезаны слова: «Над кругом людей, осведомленных в книжной мудрости, да будут каждый миг открыты двери божьего благословения».

Историки Хафиз Аbru и Абдарразак ас-Самарканди рассказывают о деятельности великого ученого своего времени Улугбека, сделавшего Самарканд центром научной жизни Востока. Сюда съезжались знаменитые математики, астрономы, историки, чтобы читать лекции и в спорах выяснять истину. В особых, удобных и просторных, зданиях неторопливо текли научные беседы.

Одним из таких зданий было медресе Улугбека в Самарканде, построенное в 1420 году по указаниям самого ученого. Прямоугольное, с четырьмя башнями-минаретами по углам, оно имело большой квадратный внутренний двор, обрамленный кельями-худжрами, расположенными в два этажа. Парадные сводчатые айваны для летних занятий и помещения купольных дарсхана (аудиторий) — все это укладывалось в традиционную архитектуру учебных зданий. Это здание на главной площади Самарканда — Регистане, со всем его богатством архитектурного убранства, великолепными мозаиками, геометрическими орнаментами и изображениями звездного неба на тимпанах главного портала, со смелой широтой линий, было подлинным храмом науки. На его дверях, как на дверях медресе Улугбека в Бухаре, могло быть написано: «Стремление к зна-

↑ Туристы из многих стран мира приезжают в Самарканд, чтобы полюбоваться творениями древних зодчих.

Фото ТАСС

Узбекская ССР. Архитектурный ансамбль Шахи-Зинда (XIV—XV века).

Фото ТАСС

нию — обязанность каждого мусульманина и мусульманки». В этом медресе преподавались богословские и светские науки. Здесь обучалось более 100 человек.

В 1424 году происходит закладка величайшего по своему значению сооружения эпохи — обсерватории Улугбека, развалины которой и сегодня вызывают чувство благоговения перед муд-

ростью предков. Через десять лет была завершена постройка круглого четырехэтажного здания на скальном основании, обеспечивающем сейсмостойкость и точность наблюдений.

Огромный секстант с дугой, разбитой на градусы и минуты, через щель, прорубленную в скале, был направлен на звездное небо. В тишине обсерватории был составлен атлас звездных таблиц

«Зинджи-Гургани», точность которых поразительна. Ведя наблюдения невооруженным глазом, без оптических приборов и приспособлений, Улугбек и его сподвижники Гиясаддин Джамшид, Али Кушчи, Кази-зад Руми сделали величайшие открытия, бросая вызов религиозному мракобесию.

27 октября 1449 года Улугбек был трагически убит, а через два года обсерваторию, это подлинное чудо века, разрушила толпа разъяренных фанатиков.

Но астрономические таблицы Улугбека, в которых упоминалось более тысячи звезд, долги столетия не утратили своего значения для астрономической науки. И сегодня их точность не опровергнута специалистами.

Сохранили свое значение и произведения Абдуррахмана Джами и Алишера Навои — гениальных поэтов тимуридского времени. Их лучшие стихи направлены против угнетения народа и пороков знати.

Прекрасные страницы в историю культуры вписал Алишер Навои. Ученый, поэт и государственный деятель, он не жалел средств для благоустройства Герата, в котором жил. По его указанию создавались библиотеки, строились больницы и школы. Алишер Навои собрал лучшие умы эпохи: ученых, художников, поэтов и музыкантов. Знаменитый историк этого времени Хондемир, описывает Герат при Алишере Навои, восхищается изобилием талантов, собранных в этом городе.

Работа известного ученого М. М. Герасимова, восстановившего документально точный портрет Улугбека, миниатора Махмуда Музаххиба, на которой изображен Алишер Навои, портрет Абдуррахмана Джами на миниатюре неизвестного художника донесли до нас образы великих гуманистов, поднявшихся над феодальными условностями эпохи и всей своей деятельностью восставших против жестокой политики Тимуридов и фанатичной озлобленности духовенства.

«КУПОЛ БЫЛ БЫ ЕДИНСТВЕННЫМ, ЕСЛИ БЫ НЕБО НЕ БЫЛО ЕГО ПОВТОРЕНИЕМ»

Наивысшего подъема искусство этого времени достигло в конце XV века. Расцвет городской жизни поставил на первое место вопросы градостроительства и планирования городов. Очевидцы

рассказывали, что центральное место в Самарканде занимал крытый рынок, своеобразный торгово-производственный центр города. Так было и в других городах Среднего Востока. Застраиваются ремесленные кварталы. Большое внимание уделяется созданию общественных построек — учебных зданий, медресе, культурных сооружений, мечетей и мавзолеев, великолепно отделанных городских бань.

Применение в строительстве жженого кирпича и камня и использование хороших строительных растворов позволило архитекторам находить новые конструктивные решения. Облицовка зданий терракотой, цветными изразцами, орнаментация их рельефной, расписной и яркой майоликой, украшение фасадов мозаикой, а внутренних стен — монументальной живописью — все это создавало впечатление необыкновенной чистоты и воздушности огромных зданий и ансамблей. Приобретает также большое значение фактура облицовочных материалов: их блестящая поверхность дает отличный эффект не только при свете яркого солнца, но даже ночью, при луне. Ровное мерцание поливы помогало и внутреннему освещению зданий, в котором так нуждалось оформление интерьеров. Огромную роль в полихромной отделке зданий играет разнообразие палитры красок, сочетающих бирюзовый, синий, черный, белый, зеленый и желтый цвета.

Большое впечатление производит золотая роспись по желтым и белым поливам и по грунту из красного ангоба. Автор «Зафарнаме» историк Шарафаддин Али Йезди, восхищенный красотой соборной мечети Биби-ханым в Самарканде, написал прославившие ее строки: «Купол был бы единственным, если бы небо не было его повторением, и единственной была бы арка, если бы Млечный Путь не оказался ей парой».

Вздвигавшиеся ввысь минареты, высокие п-образные порталы зданий со стрельчатыми арками, изящно очерченные купола, искусно оформленные интерьеры — великое многообразие форм и красок. Какое яркое свидетельство блестящих талантов архитекторов, которые сумели мастерски сочетать все эти элементы в единое и гармоничное целое, поражающее своей величием и вместе с тем такое земное!

Эти архитектурные ансамбли определяли облик городов. Тщательность исполнения художественного замысла свидетельствовала о больших навыках в строительной работе и опытности мастеров. Важную роль в этом играла цеховая регламентация и разделение труда в ремесле. Письменные источники рассказывают, что одни только строители подразделялись на кирпичников, кладчиков, резчиков по глине и ганчу, мозаичистов, глазуровщиков, художников и т. д.

Жестокая эксплуатация ремесленников, облагавшихся тяжелыми налогами, делала их жизнь невероятно трудной среди этого мира красоты и роскоши, где особое место занимали парадные и загородные дворцы правителей. Парадные здания, огромные и величественные, были призваны своей архитектурой утверждать мощь династий. Более уютные и интимные загородные дворцы, предназначенные для отдыха и развлечений, имели облегченные формы. Но и те и другие отличались одухотворенной архитектурой и богатым, разнообразным декором. Вслед за правителями начали строить свои резиденции представители военной и духовной феодальной знати, чиновники и феодалы поместьев.

Блестящих успехов достигла ландшафтная архитектура и садово-парковое искусство. Вокруг Самарканда было разбито 13 парков, крупнейшим из которых считался Баги-Джехан-Нумо. Эти парки-сады («чарбаги») были замечательны не только стройной геометрической планировкой. Знатки своего дела, опытные цветоводы, искусно подбирали растения, рассаживая их таким образом, чтобы как только увядали одни, начинали распускаться и благоухать другие. Фруктовые деревья перемежались декоративными, кустарники разделяли сады на правильной форме лужайки. Вода арычков, бассейнов, фонтанов придала воздуху приятную прохладу. Кажется, что весь опыт садово-паркового искусства, о котором на Востоке издавна слагались легенды, был собран вокруг Самарканда в пленительных «чарбагах», изображенных на миниатюрах. И этой деятельностью архитекторов этой эпохи имела много общих черт, сопоставление памятников позволяет говорить о местных стилях и направлениях. Нам известны только некоторые имена талантливых архитекторов и строителей того времени, заслоненные пыльными титулами эмиров и меценатов, тративших на постройки зо-

лото, награбленное у покоренных народов.

Однако в тонкой вязи архитектурных надписей орнаментальной декорации история сохранила для нас память об отдельных строителях, резчиках по дереву, мозаичистах.

На одном из лучших мавзолеев ансамбля Шахи-Зинда в Самарканде — усыпальнице Шади-Мулк можно прочесть имена Береддина и Шамсетдина, мастеров из Самарканды, и имя Зайнуддина из Бухары, написанное на базе колонны. В деталь облицовки другого мавзолея Шахи-Зинда, построенного в 80-х годах XIV века, вписано имя мастера Али Несефи из Карши, а на фигурном листе растительного орнамента мавзолея Хаджи Амада — имя самаркандца Фахри-Али. В тонкий многоплановый орнамент двери, ведущей в мазар Шахи-Зинда, помещена дата ее создания — 1404—1405 годы — и имя резчика по дереву Юсуфа Ширази, по-видимому, из Ирана. Оставил свой автограф и азербайджанский мозаичист Шейх Мухаммед ибн-Ходжабек Тебризи.

А столько имен изумительных мастеров, принесших славу этой эпохе, остаются для нас неизвестными!

МАСТЕРА «СВОЕГО ИСКУССТВА, ДЕЛИКАТНОЙ И ТОНКОЙ КИСТИ...»

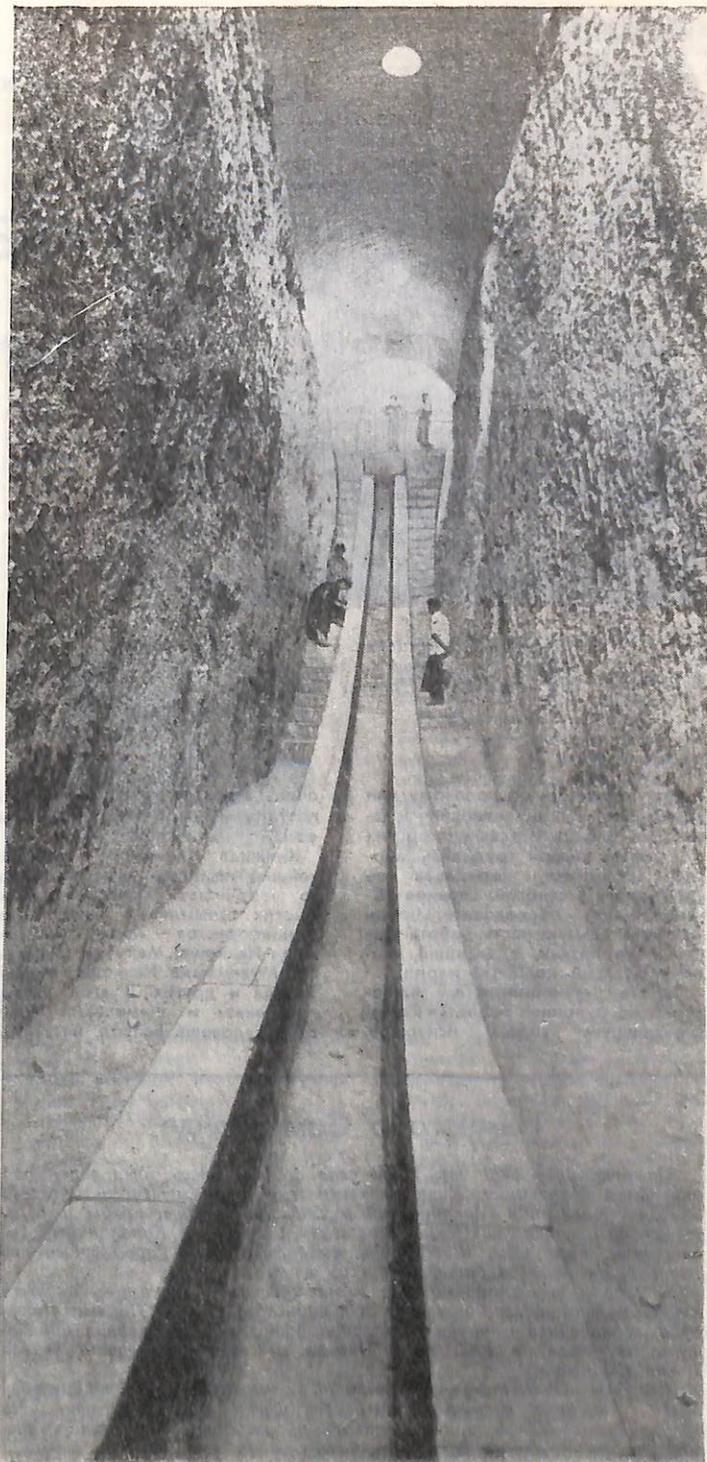
Над рукописными книгами трудились многие мастера, тонкие знатоки своего дела. Они любовно выбирали бумагу, белую или цветную, вощеную или шелковую, взглядом художника оценивая ее пригодность для того или другого текста. В каждом городе создавались свои изблюбленные сорта: багдади, самарканди, бухарайи.

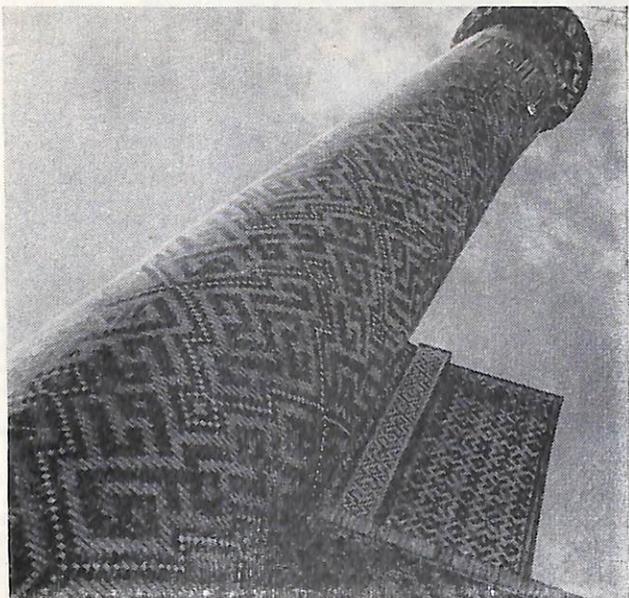
В изготовлении книги все имело большое значение: избирался соответствующий случаю почерк — насталиг, куфи, сульс, насх или какой-нибудь другой. Затем цвет-

Обсерватория Улугбека в окрестностях Самарканды — один из интереснейших исторических памятников Средней Азии.

На снимке: вид астрономического инструмента — секстанта, которым пользовался Улугбек.

Фото ТАСС

На площади Регистан в Самарканде нынче возвышается медресе Улугбека.
На снимке: Правый минарет медресе.

Фото ТАСС

ными чернилами по золотому или серебряному фону наносились заголовки. В библиотеках-мастерских над одной книгой трудились многие художники, передавая ее друг другу в строгой, заранее обусловленной последовательности. Заключительную часть работы делал переплетчик, одевавший книгу в богатый кожаный наряд.

Работа миниатюриста, иллюстратора рукописи является самостоятельным видом искусства,

очень характерным для тех лет и достигшим необыкновенной высоты.

Книжная миниатюра — интереснейший памятник художественного творчества. Известны имена многих талантливых живописцев-миниатюристов — Ходжи Мухаммада Наккоша, Махмуда Музаххаба, Мухаммада Наккоша, Мирака Устода и других. К этой плеяде примыкает и знаменитый гератский художник Бехзод, названный

шведским ученым Мартином «Рафаэлем Востока». Искусство Средней Азии и Хорасана этого времени развивается в тесной и непосредственной связи и представляет собой, по сути дела, одну художественную школу. Бытовые сюжеты, реалистичность изображений, портретная миниатюра свидетельствуют о глубоком проникательном уме представителей гератской школы.

Прикладные искусства были часто связаны между собой. Резьба по дереву и камню, производство орнаментальной керамики, изготовление ковров и стекла дополняли архитектуру зданий и убранство интерьеров. Создаются новые виды орнаментации керамической посуды, достигает исключительного мастерства искусство ткачей.

XIV—XVI века можно назвать эпохой великого подъема народного творчества.

ДИНАСТИЯ ИЛИ НАРОД!

Искусство этого времени принято называть искусством эпохи Тимуридов. Средняя Азия и весь Средний Восток в IX—XII веках переживали расцвет науки и искусства. Монгольское нашествие свергло народы в пучину бедствий. В конце XIII века начинается новый подъем культуры и мобилизация народных галантов. Это произошло до и помимо Тимуридской династии — Тимур захватил власть в 1370 году. И хотя он сам и его наследники затрачивали огромные средства на строительство, развивавшемуся искусству была абсолютно чужда политика грабежа и насилия, которую последовательно проводили Тимуриды. Яркое, отражающее гуманистическое миропонимание, это искусство было как бы антирезой разбою, фанатизму, мракобесию религии. Оно наполнено внутренним протестом против насилия, против самой династии Тимуридов, в которой было лишь одно светлое имя — имя Улугбека, ученого, философа и человека-колюба, уничтоженного темной реакцией, возглавленной духовенством.

Искусство времен Тимуридов, перед которым мы преклоняемся, как преклоняется человечество перед всем поистине великим, не имело ничего общего с династией, ведшей непрерывные захватнические войны. Это искусство, направленное против жестокости и деспотизма, было создано руками простых людей.

Немного о Самарканде

Самарканду — 2500 лет. В IV веке до н. э. здесь был город под названием Мараканда. Разные завоеватели были хозяевами древнего города — Александр Македонский и тюркские каганы, арабы и татаро-монголы, среднеазиатские династии: Саманиды, Караханиды, хорезмшахи, Тимуриды, Шейбаниды, бухарские ханы. Город много раз разрушался дотла и вновь воскресал из пепла.

В 1868 году Самарканд был занят царскими войсками и включен в состав России, став центром Зеравшанского округа. Первые стачки рабочих начались в конце 80-х годов прошлого века, первая библиотека открылась в 1905 году. Первая в Самарканде газета вышла 1 мая 1904 года.

Сегодня Самарканд — крупнейший промышленный и культурный центр. Гордость города — университет имени Алишера Навои. На предприятиях 300-тысячного города производится киноаппаратура, обувь, одежда, ткани, вина, консервы.